

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ
В ПОТОКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ:
РОМАН КАРЕЛА ЧАПЕКА «ВОЙНА С САЛАМАНДРАМИ»
В ТРЁХ КОНТЕКСТАХ ВОСПРИЯТИЯ

В статье говорится о трёх разных интерпретациях романа Карела Чапека «Война с саламандрами» (1936) в трёх разных исторических ситуациях — до Второй мировой войны, сразу после неё и сейчас.

Ключевые слова: Карел Чапек, «Война с саламандрами», интерпретация.

У статті йдеться про три різні інтерпретації роману Карела Чапека «Війна з саламандрами» (1936) у трьох різних історичних ситуаціях — до Другої світової війни, одразу після неї і зараз.

Ключові слова: Карел Чапек, «Війна з саламандрами», інтерпретація.

The article illuminates three different interpretation of Karel Čapek's novel «The War against the Salamanders» (1936) in three different historical situations — till The Second World war, soon after the war and now.

Key words: Karel Čapek, «The War against the Salamanders», interpretation.

«Война с саламандрами» — один из первых антифашистских романов. Карел Чапек начал писать его уже в середине 1934 года, когда Гитлера, всего немногим больше года тому пришедшего к власти в Германии, мало кто принимал всерьёз, а многие даже были убеждены в самом скором его политическом крахе. Но мимо внимания Чапека не прошло то, что уже в первый год правления Гитлера в Германии появились первые концентрационные лагеря, запылали первые костры из отныне запрещённых книг, развернулась борьба за чистоту расы. Но даже не это само по себе беспокоило писателя — его тревожила поддержка Гитлера в народе. Подавляющим большинством своим немцы не только согласились с его назначением канцлером — они одобрили и поддержали его расистскую идеологию. Уже 3 января 1934 года в газетной статье «Зима 34» Чапек с горечью напишет: «Мы присутствуем при одном из величайших скандалов в мировой истории: целая нация, целая держава опустила до веры в животное начало, в расу и подобные бессмыслицы. Посмотрите, целая нация, включая университеты,

профессоров, пасторов, врачей и юристов! Как вы думаете, могла бы быть провозглашена эта животная доктрина, если бы каждый образованный человек в этой высокообразованной стране пожал плечами и сухо заявил, что он не позволит делать с собой эти идиотские штуки? Произошло не что иное, как огромное предательство образованных людей, и это наводит на страшные размышления о том, на что способна интеллигенция» [4, с. 14]. Это было написано за 5 лет и 9 месяцев до начала самой страшной войны, о которой тогда ещё никто и не помышлял.

Безоговорочная поддержка одних и равнодушие других способствовали быстрому расползанию коричневой чумы. Пронемецкие силы в Чехословакии чувствуют себя всё более уверенно и уже в 1934 году устраивают беспорядки в Праге. Тогда Чапек, сторонник ненасилия, впервые участвует в составлении антифашистского манифеста и ставит под ним свою подпись. Лидер немецкой партии генерал Рудольф Медек обещает в скором будущем отправить Чапека в концентрационный лагерь. Но не личная судьба беспокоит писателя — он чувствует, что мир сползает к большой войне, но этого никто не хочет видеть. Мир нужно было предупредить о грядущей катастрофе. Вот из этих мрачных предчувствий и горьких раздумий и рождается роман «Война с саламандрами».

Случайно обнаружив удивительные способности гигантских саламандр, живущих на мелководьях вблизи индонезийских островов, люди начали разводить их и использовать как рабочих на подводных работах. Обученная саламандра многими своими качествами напоминает обыкновенного человека: она умеет говорить и читать, она верит в то, о чём прочитает в газете, она исполнительна и легко поддаётся муштре. В интересах бизнеса саламандр разводят всё больше и больше и вскоре начинают использовать их не только как рабочих, но и как солдат. А потом у саламандр появляется свой вождь — Верховный Саламандр, всеми повадками удивительно напоминающий Адольфа Гитлера. Он-то и начинает войну против людей. Саламандрам нужно новое жизненное пространство, и они всеми средствами подрывают сушу, чтобы увеличить площадь океана. В разных регионах мира гибнут миллионы людей. Но парадокс в том, что свёрла и динамит саламандрам поставляют люди. Когда положение становится явно угрожающим, в городе Вадуц, что в швейцарских Высоких Альпах, собирается всемирная конференция. Но и здесь каждая страна думает только о своих интересах. Подискутировав, европейские державы решили

уступить саламандрам центральные области Китая — взамен этого саламандры на двенадцать лет гарантируют неприкосновенность берегов европейских государств. Но читателю было ясно: верить саламандрам — безумие. Мир обречён на скорую гибель.

В финальной главе романа Автор, споря с самим собой, говорит: «Я делал, что мог... Я взывал: не давайте саламандрам оружия и взрывчатых веществ, прекратите отвратительные сделки с саламандрами... — ты знаешь, что получилось... Все приводили тысячи безусловно правильных экономических и политических доводов, доказывая, что иначе поступить нельзя... Были бы только саламандры против людей — тогда ещё, наверное, что-нибудь можно было бы сделать; но люди против людей — этого, брат, не остановишь» [2, т. 2, с. 671].

Газетная публикация романа началась в конце 1935 года, а в 1936 году появились и первые книжные издания. Как был воспринят роман тогда? Большинство восприняло его как апокалиптическое пророчество, которое, конечно же, никогда не сбывается в цивилизованной Европе, ещё не забывшей ужасы Первой мировой войны. «Война с саламандрами» в это время была сочтена фантастической антиутопией, откровенно гротескно отражающей тогдашнюю действительность.

Между тем в 1937—1938 годах события здесь развивались в полном соответствии с сюжетом романа Чапека «Война с саламандрами». Правительства разных стран, озабоченные только своей экономической выгодой, продолжали снабжать Германию всем необходимым для подготовки к войне. Англия и Франция, Швеция и Советский Союз — все помогают Германии наращивать мускулы. А когда Гитлер заявит о своих претензиях на Австрию, препятствовать ему никто не будет: он ведь обещал, что дальше не пойдёт. И в марте 1938 года Гитлер оккупирует Австрию. Но мира это не принесёт. Бескровный захват немецкоязычной Австрии вызовет националистическую эйфорию в Германии, и авторитет Гитлера начнёт превращаться в культ. А культ нуждается во всё новых жертвах. Следующей жертвой была избрана Чехословакия. Чапек сразу понял это. В разговоре с женой, актрисой Ольгой Шайнпфлюговой, он скажет: «Теперь очередь за нами, начнётся с Судет, а кончится Прагой...» [3, с. 238].

В Судетской области Чехословакии около 90 % населения составляли немцы. Они были справедливо представлены в Национальном собрании и местном самоуправлении, получали

образование на родном языке, но всё равно желали воссоединения с Германией. Нагнетая истерию вокруг этого вопроса, Гитлер уже в феврале 1938 года обратился к рейхстагу с призывом «обратить внимание на ужасающие условия жизни немецких собратьев в Чехословакии». Почувяв, что её обманули, Европа зашевелится: переговоры, правительственные заявления, дипломатические демарши. Но Гитлер будет стоять на своём, а Англию и Францию мало будет интересовать судьба Чехословакии. Им и в голову не придёт воевать за неё. Накануне вылета в Мюнхен британский премьер Невилл Чемберлен скажет: «Сколь ужасной, фантастичной и неправдоподобной представляется сама мысль о том, что мы должны здесь, у себя, рыть траншеи и примерять противогазы лишь потому, что в одной далёкой стране поссорились между собой люди, о которых нам ничего не известно». 30 сентября в Мюнхене Англия, Франция, Германия и Италия подписали договор, по которому Чехословакия должна отдать Судетскую область Германии. Чехословацких представителей с договором ознакомили уже после его подписания. В тот же день была подписана декларация о взаимном ненападении между Великобританией и Германией, чуть позднее — такая же декларация с Францией. Вернувшись из Мюнхена в Лондон, Чемберлен у трапа самолёта гордо заявит: «Я привёз мир нашему поколению». Однако не все в Британии думали так. Уинстон Черчилль через три дня после Мюнхена скажет: «Англии был предложен выбор между войной и бесчестием. Она выбрала бесчестие и получит войну». Так и вышло.

Мюнхенская конференция поразительно точно повторила конференцию в Вадуце, изображённую Чапеком в «Войне с саламандрами» три года назад. После Мюнхена Чехословакия была обречена и впоследствии была растерзана. Но и все, кто её предал, дорого заплатили за это. Польша, поспешившая предъявить территориальные претензии к Чехословакии и одновременно с Германией введшая свои войска в Тешинскую область, стала следующей жертвой немцев. А потом дело дошло и до Франции с Англией.

Пророческими оказались и политические предвидения Чапека, высказанные им задолго до трагических событий Второй мировой войны. Можно только поражаться тому, как точно европейская история второй половины 30-х годов воспроизвела сюжет «Войны с саламандрами». Как не вспомнить тут то, как дружно вся Европа и Советский Союз, руководствуясь экономической выгодой, снабжали Германию всем необходимым для войны против себя! Как не

вспомнить тут позорную и недальновидную политику умиротворения Гитлера ценой предательства Австрии и Чехословакии! Как не вспомнить и то, что потом и в настоящей Европе, как в романе Чапека, всё кончилось всеобщей катастрофой!

Всё это существенно изменило восприятие чапековского романа и отношение к нему. Теперь он перестал восприниматься как несбыточная апокалиптическая фантастика. Теперь «Война с саламандрами» воспринимался как роман-предвидение, пророчества которого полностью сбылись. Теперь в его отношениях с реальной действительностью усматривают определённую метафоричность, но уже никак не гротеск.

Драматические события последнего времени, в центре которых оказалась Украина, заставили вновь вспомнить о «Войне с саламандрами». Слишком уж много параллелей обнаруживается у нынешних событий с событиями конца 30-х годов.

И теперь некоторые европейские страны, руководствуясь своими экономическими интересами, хотели бы поставлять стране-агрессору всё, включая новейшее вооружение. И теперь некоторые страны, руководствуясь своими экономическими интересами, хотели бы отменить санкции против страны-агрессора. И сегодня никто не собирается посылать свои войска на восток Украины. И сегодня бесконечные уговоры и предупреждения со стороны Европы и США в адрес России слишком напоминают политику умиротворения агрессора. Аншлюс Крыма, ввод войск на территорию восточной Украины для защиты русскоязычного населения — всё это слишком похоже на политику Гитлера. Не повторяется ли и в нашей сегодняшней истории мрачный сюжет чапековской антиутопии?

Нынешняя политическая ситуация и впрямь похожа на тогдашнюю. Кто бы ни говорил о ней, непременно помянет Мюнхен. Но сравнение с Мюнхеном помогает увидеть и то, что различия между двумя этими ситуациями куда существеннее, чем сходства.

Во времена Гитлера Европа была ещё чисто географическим понятием, то есть конгломератом отдельных стран, каждая из которых руководствовалась лишь своими собственными интересами. Именно поэтому Гитлер так легко поодиночке захватил их все в короткое время. Сегодня путинской России приходится иметь дело с совсем иным противником: теперь это объединённая Европа, теперь это единый Запад, способный проводить единую солидарную политику.

Важно и то, что теперь это и совсем иная политика. Наученная трагическим опытом двух мировых войн Европа оказалась способной подняться выше частных экономических интересов: несмотря на чувствительные убытки, страны Европы перестали продавать России вооружение и всё, что может использоваться в военных целях, ввели в действие достаточно болезненные для агрессора экономические санкции. Солидарная экономическая политика сопровождается и солидарной военной политикой. Когда-то Чапек безуспешно пытался убедить своих европейских коллег в том, что — цитирую — «страх и ответственность — лучшая гарантия собственной безопасности». Теперь именно эта идея могла бы стать лозунгом Евросоюза и НАТО. Европа сделала правильные выводы из уроков Мюнхена.

Поэтому прошедший в начале сентября 2014 года в Уэльсе саммит НАТО не стал вторым Мюнхеном, на что очень надеялась Москва. Запад недвусмысленно заявил о своей поддержке Украины. Да, воевать за нас никто не обещал, но мы на это и не рассчитывали. Зато были сделаны конкретные шаги для оказания финансовой и военно-технической помощи нашей стране. В то же время, несмотря на миротворческие заявления России, против неё были введены новые санкции.

Ещё одно важное отличие. Сразу после Мюнхенского сговора к Чапеку приехала немецкая актриса и публицистка Эрика Манн, дочь Томаса Манна и жена выдающегося английского поэта Вистена Хью Одена. Чапек сказал ей: «Надо искать какую-то помощь для нас за океаном. Я прошу вас, если меня не будет, скажите американцам, что нельзя позволить Чехословакии погибнуть. Нам нужна помощь, в конце концов, даже экономическая помощь, чтобы уцелеть» [1, с. 490]. Тогда Чехословакии никто не помог, и она погибла. Ныне Соединённые Штаты заняли недвусмысленную позицию поддержки Украины и осуждения агрессии России. Так вслед за словом «Европа» перестало быть чистой метафорой и слово «Запад»: теперь это реальный экономический, политический и военный союз объединённой Европы и США. Если бы эти слова всё ещё, как во времена Чапека, оставались метафорами, если бы Европа и США заняли такую же позицию, как во времена Мюнхена, если бы России реально противостояла одна Украина, события у нас развивались бы совсем иначе.

Решающим же фактором стало то, что Украина дала ясно понять Путину: она не сдастся без боя, как сдалась когда-то

Чехословакия Гитлеру. Даже русскоязычные регионы Украины — Харьков и Днепропетровск, Херсон и Одесса — будут бороться до конца. Быстро и бескровно превратить Украину в Новороссию не удастся. А полномасштабная война не в интересах самой России.

В этой решимости сказалась воля миллионов обычных людей. В «Войне с саламандрами» Чапек ставит вопрос об ответственности простого, «маленького» человека за происходящее в стране и мире. В финале романа главным виновником всемирной катастрофы осознаёт себя швейцар Повондра, который, надеясь на щедрые чаевые, некогда всего лишь пустил капитана Ван Тоха в кабинет промышленника Бонди, с чего и началась история использования саламандр человеком. Теперь, когда он увидел саламандр в родной Влтаве в самом центре Праги, он понял: это конец. «Я хотел бы одного, — шепчет старик со слезами на глазах, — я хотел бы только, чтобы дети мне простили...» [2, т. 2, с. 668]

Большую политику нельзя делать без опоры на «маленьких» людей. Это «маленькие» люди своей поддержкой делали мелких авантюристов от политики великими диктаторами. Это «маленькие» люди привели к власти и единодушно одобряли политику тиранов — Муссолини, Гитлера, Сталина. Это «маленькие» советские люди одобряли безжалостное подавление народных восстаний в Восточной Германии и Венгрии, Чехословакии и Польше, ничего не зная о том, что же там происходит. «Маленькие» люди осуждали Пастернака и благословляли изгнание из страны Солженицына, не прочитав ни одного их произведения. Сегодня подавляющее большинство «маленьких» людей в России одобряют войну против «укропов», бандеровцев, то есть нас с вами. Со всем недавно две трети простых французов выступали за передачу «Мистралей» России, не желая думать о том, что завтра эти «Мистрали» могут угрожать самой Франции.

«Маленький» человек должен понимать: от него зависит совсем не так мало. Не так давно «маленькие» люди вышли на Майданы по всей Украине, чтобы защитить своё человеческое достоинство, и добились своего. Много может «маленький» человек, если только осознает себя человеком, а не примитивным обывателем, легко зомбируемым пропагандой, существом, очень напоминающим чапековских саламандр. В этом и состоит ответственность «маленького» человека.

Украина сделала свой выбор, потому что его сделало большинство из нас, ибо большинство из нас поняло: сопротивляться злу, агрессии, великодержавному хамству — нравственная обязанность культурного и цивилизованного человека. К этому выводу пришёл в своё время пацифист Карел Чапек, к этому выводу пришла вся европейская культура XX века.

Вот почему Мюнхен не повторился в европейской истории ни как трагедия, ни как фарс, и это даёт основания для, пусть даже сдержанного, но, всё же, оптимизма. Так чапекровский роман, созданный 80 лет назад, позволяет яснее увидеть специфику нынешней исторической ситуации.

Литература

1. Манн Э. Последняя беседа с Карелом Чапек // Карел Чапек в воспоминаниях современников. — М. : Худож. лит., 1983. — С. 487—491.
2. Чапек К. Война с саламандрами // Чапек К. Собр. соч. : в 7 т. — М. : Худож. лит., 1975. — Т. 2. — С. 435—675.
3. Шайнфлюгова О. Из книги «Чапекский роман» // Карел Чапек в воспоминаниях современников. — М. : Худож. лит., 1983. — С. 100—258.
4. Чапек К. Zima 34 // Prítomnost. — 3.1.1934.

СОКОЛЯНСКИЙ МАРК

ПУАНТ И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ В КОНЦОВКАХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В статье рассматривается целесообразность использования понятия «пуант», употребляемого при анализе ряда коротких сатирико-поэтических жанров, в изучении и описании концовок драматических произведений. Предложена классификация пуантов в драматургических текстах и их сценической интерпретации.

Ключевые слова: драматургия, пьеса, пуант, концовка, развязка.

У статті розглядається доцільність використання поняття «пуант», яке вживається при аналізі коротких сатирико-поетичних творів, у вивченні та характеристиці драматургії. Пропонується можлива класифікація пуантів у драматичних текстах та їх сценічній інтерпретації.

Ключові слова: драматургія, п'єса, пуант, кінцівка, розв'язка.

The article deals with the problem of using the critical category «pointe» in the exploring of the endings in dramatical works. The author proposes the possible classification of the «pointes» in the plays and their theatrical interpretation.

Key words: dramaturgy, play, pointe, ending, denouement.

Термин «пуант» может показаться экзотическим и не вполне подходящим для рассуждений о драматической композиции. Да и понятие «концовка» (Ending, Finalität) отнюдь не часто фигурирует в теоретических трудах о драматургии. Значительно чаще встречается слово «развязка». Нормативные представления о композиции драматического сюжета привычно укладываются в известную цепь: экспозиция — завязка — кульминация — развязка.

Не вдаваясь в споры об универсальности такой схемы, сразу же замечу, что понятия «развязка» и «концовка» не идентичны по смыслу: концовка пьесы может и не содержать развязки в прямом смысле этого слова. Даже Аристотель, положивший начало логическому изучению драматической композиции, пришёл к выводу, что в трагедии «развязка фабулы должна вытекать из самой фабулы» [1, с. 89]. Между тем, история драмы нового и новейшего времени вносит заметные коррективы в это достаточно жёсткое правило.

К примеру, один из виднейших мастеров так называемой «новой драмы» рубежа XIX—XX вв. Бернард Шоу явно отталкивался от буквалистского понимания такого правила: «...Если драматург отказывается изображать несчастные случаи и катастрофы и берёт в качестве материала *пласты жизни*, он тем самым обязуется писать пьесы, у которых нет развязки. Теперь занавес уже не опускается над бракосочетанием или убийством героя; он опускается, когда зрители увидели кусок жизни, достаточной для того, чтобы можно было извлечь из него какой-то урок, и теперь они должны либо покинуть театр, либо опоздать на последний поезд...» [9, с. 500].

Можно привести много примеров если не полного отхода от обсуждаемого правила *аристотелевского* (по определению Брехта) театра, то трансформации его понимания многими мастерами драмы XX века, будь то Пиранделло, Брехт, Маяковский, Жироду, Ионеско и др. Частое переосмысление канона видными мастерами драмы, даёт основания не отождествлять термины «развязка» и «концовка». Их различие не ускользнуло от понимания

Адама Мицкевича, но и французских ученых — Киприана Робера (1807—1860) и Луи Поля Мари Леже (1843—1923). В первой главе книги Л. Леже «Славянская мифология» перечисляются основные источники сведений о ней (главным образом — средневековые летописи), обращается внимание на их скудость, связанную с недопустимостью для христианского автора писать о древних божествах. Главная цель Л. Леже — обосновать важность лингвистических наблюдений при изучении этнологии, культурологии и мифологии славянских народов.

Важность работы Л. Леже заключалась не только в открытии славян для французов, но и в развитии представлений славян о самих себе. Показательно, что Стоян Новакович, министр народного просвещения в Белграде был инициатором его перевода на сербский язык. Известный славяновед Поливка перевел работу Леже на чешский язык и опубликовал в «Славянском сборнике». Кроме названной книги, следует упомянуть и то, что Л. Леже выпустил большую антологию русской литературы в своих и чужих переводах, написал очерк о Николае Гоголе.

Таким образом, даже поверхностный обзор позволяет судить о том, что происходил поворот к все более многогранному и углубленному осмыслению славянства.

Л и т е р а т у р а

1. Гоголь Н. В. Собр. соч. : в 8 т. / Н. В. Гоголь. — М. : Правда, 1984. — Т. VII : Статьи 1831—1847. — 528 с.

2. Дурьлин С. Г-жа де Сталь и ее русские отношения / С. Дурьлин // Литературное наследство. — М. : Наука, 1939. — Т. 33—34. — С. 215—330.

3. Ларионова Е. О. Курс лекций Адама Мицкевича в Collège de France: «Русская идея» в зеркале польского мессианизма [Электронный ресурс] / Е. О. Ларионова. — Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru>

4. Маркиз де-Кюстин. Николаевская Россия / Маркиз де-Кюстин. — М. : Terra, 1990. — 288 с.

5. Нодье Ш. Избранные произведения / Шарль Нодье ; пер. с фр. под ред. А. Л. Андрес и А. В. Федорова. — М. : Л. : ГИХЛ, 1960. — 568 с.

6. Нодье Ш. Смарра / Шарль Нодье // Infernaliana. Французская го- тическая проза XVIII—XIX веков. — М. : Ладомир, 1999. — С. 77—107.

7. Пушкин А. С. Собр. соч. : в 10 т. / А. С. Пушкин. — М. : художе- ственная литература, 1976. — Т. VI: Критика и публицистика. — 508 с.

8. Щукин В. Г. В мире чудесных упрощений (к феноменологии мифа) / В. Г. Щукин // Вопросы философии. — 1998. — № 11. — С. 20—29.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В ПОТОКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ: РОМАН КАРЕЛА ЧАПЕКА «ВОЙНА С САЛАМАНДРАМИ» В ТРЁХ КОНТЕКСТАХ ВОСПРИЯТИЯ

В статье говорится о трёх разных интерпретациях романа Карела Чапека «Война с саламандрами» (1936) в трёх разных исторических ситуациях — до Второй мировой войны, сразу после неё и сейчас.

Ключевые слова: Карел Чапек, «Война с саламандрами», интерпретация.

У статті йдеться про три різні інтерпретації роману Карела Чапека «Війна з саламандрами» (1936) у трьох різних історичних ситуаціях — до Другої світової війни, одразу після неї і зараз.

Ключові слова: Карел Чапек, «Війна з саламандрами», інтерпретація.

The article illuminates three different interpretation of Karel Čapek's novel «The War against the Salamanders» (1936) in three different historical situations — till The Second World war, soon after the war and now.

Key words: Karel Čapek, «The War against the Salamanders», interpretation.

«Война с саламандрами» — один из первых антифашистских романов. Карел Чапек начал писать его уже в середине 1934 года, когда Гитлера, всего немногим больше года тому пришедшего к власти в Германии, мало кто принимал всерьёз, а многие даже были убеждены в самом скором его политическом крахе. Но мимо внимания Чапека не прошло то, что уже в первый год правления Гитлера в Германии появились первые концентрационные лагеря, запылали первые костры из отныне запрещённых книг, развернулась борьба за чистоту расы. Но даже не это само по себе беспокоило писателя — его тревожила поддержка Гитлера в народе. Подавляющим большинством своим немцы не только согласились с его назначением канцлером — они одобрили и поддержали его расистскую идеологию. Уже 3 января 1934 года в газетной статье «Зима 34» Чапек с горечью напишет: «Мы присутствуем при одном из величайших скандалов в мировой истории: целая нация, целая держава опустила до веры в животное начало, в расу и подобные бессмыслицы. Посмотрите, целая нация, включая университеты,

профессоров, пасторов, врачей и юристов! Как вы думаете, могла бы быть провозглашена эта животная доктрина, если бы каждый образованный человек в этой высокообразованной стране пожал плечами и сухо заявил, что он не позволит делать с собой эти идиотские штуки? Произошло не что иное, как огромное предательство образованных людей, и это наводит на страшные размышления о том, на что способна интеллигенция» [4, с. 14]. Это было написано за 5 лет и 9 месяцев до начала самой страшной войны, о которой тогда ещё никто и не помышлял.

Безоговорочная поддержка одних и равнодушие других способствовали быстрому расползанию коричневой чумы. Пронемецкие силы в Чехословакии чувствуют себя всё более уверенно и уже в 1934 году устраивают беспорядки в Праге. Тогда Чапек, сторонник ненасилия, впервые участвует в составлении антифашистского манифеста и ставит под ним свою подпись. Лидер немецкой партии генерал Рудольф Медек обещает в скором будущем отправить Чапека в концентрационный лагерь. Но не личная судьба беспокоит писателя — он чувствует, что мир сползает к большой войне, но этого никто не хочет видеть. Мир нужно было предупредить о грядущей катастрофе. Вот из этих мрачных предчувствий и горьких раздумий и рождается роман «Война с саламандрами».

Случайно обнаружив удивительные способности гигантских саламандр, живущих на мелководьях вблизи индонезийских островов, люди начали разводить их и использовать как рабочих на подводных работах. Обученная саламандра многими своими качествами напоминает обыкновенного человека: она умеет говорить и читать, она верит в то, о чём прочитает в газете, она исполнительна и легко поддаётся муштре. В интересах бизнеса саламандр разводят всё больше и больше и вскоре начинают использовать их не только как рабочих, но и как солдат. А потом у саламандр появляется свой вождь — Верховный Саламандр, всеми повадками удивительно напоминающий Адольфа Гитлера. Он-то и начинает войну против людей. Саламандрам нужно новое жизненное пространство, и они всеми средствами подрывают сушу, чтобы увеличить площадь океана. В разных регионах мира гибнут миллионы людей. Но парадокс в том, что свёрла и динамит саламандрам поставляют люди. Когда положение становится явно угрожающим, в городе Вадуц, что в швейцарских Высоких Альпах, собирается всемирная конференция. Но и здесь каждая страна думает только о своих интересах. Подискутировав, европейские державы решили

уступить саламандрам центральные области Китая — взамен этого саламандры на двенадцать лет гарантируют неприкосновенность берегов европейских государств. Но читателю было ясно: верить саламандрам — безумие. Мир обречён на скорую гибель.

В финальной главе романа Автор, споря с самим собой, говорит: «Я делал, что мог... Я взывал: не давайте саламандрам оружия и взрывчатых веществ, прекратите отвратительные сделки с саламандрами... — ты знаешь, что получилось... Все приводили тысячи безусловно правильных экономических и политических доводов, доказывая, что иначе поступить нельзя... Были бы только саламандры против людей — тогда ещё, наверное, что-нибудь можно было бы сделать; но люди против людей — этого, брат, не остановишь» [2, т. 2, с. 671].

Газетная публикация романа началась в конце 1935 года, а в 1936 году появились и первые книжные издания. Как был воспринят роман тогда? Большинство восприняло его как апокалиптическое пророчество, которое, конечно же, никогда не сбывается в цивилизованной Европе, ещё не забывшей ужасы Первой мировой войны. «Война с саламандрами» в это время была сочтена фантастической антиутопией, откровенно гротескно отражающей тогдашнюю действительность.

Между тем в 1937—1938 годах события здесь развивались в полном соответствии с сюжетом романа Чапека «Война с саламандрами». Правительства разных стран, озабоченные только своей экономической выгодой, продолжали снабжать Германию всем необходимым для подготовки к войне. Англия и Франция, Швеция и Советский Союз — все помогают Германии наращивать мускулы. А когда Гитлер заявит о своих претензиях на Австрию, препятствовать ему никто не будет: он ведь обещал, что дальше не пойдёт. И в марте 1938 года Гитлер оккупирует Австрию. Но мира это не принесёт. Бескровный захват немецкоязычной Австрии вызовет националистическую эйфорию в Германии, и авторитет Гитлера начнёт превращаться в культ. А культ нуждается во всё новых жертвах. Следующей жертвой была избрана Чехословакия. Чапек сразу понял это. В разговоре с женой, актрисой Ольгой Шайнпфлюговой, он скажет: «Теперь очередь за нами, начнётся с Судет, а кончится Прагой...» [3, с. 238].

В Судетской области Чехословакии около 90 % населения составляли немцы. Они были справедливо представлены в Национальном собрании и местном самоуправлении, получали

образование на родном языке, но всё равно желали воссоединения с Германией. Нагнетая истерию вокруг этого вопроса, Гитлер уже в феврале 1938 года обратился к рейхстагу с призывом «обратить внимание на ужасающие условия жизни немецких собратьев в Чехословакии». Почувяв, что её обманули, Европа зашевелится: переговоры, правительственные заявления, дипломатические демарши. Но Гитлер будет стоять на своём, а Англию и Францию мало будет интересовать судьба Чехословакии. Им и в голову не придёт воевать за неё. Накануне вылета в Мюнхен британский премьер Невилл Чемберлен скажет: «Сколь ужасной, фантастичной и неправдоподобной представляется сама мысль о том, что мы должны здесь, у себя, рыть траншеи и примерять противогазы лишь потому, что в одной далёкой стране поссорились между собой люди, о которых нам ничего не известно». 30 сентября в Мюнхене Англия, Франция, Германия и Италия подписали договор, по которому Чехословакия должна отдать Судетскую область Германии. Чехословацких представителей с договором ознакомили уже после его подписания. В тот же день была подписана декларация о взаимном ненападении между Великобританией и Германией, чуть позднее — такая же декларация с Францией. Вернувшись из Мюнхена в Лондон, Чемберлен у трапа самолёта гордо заявит: «Я привёз мир нашему поколению». Однако не все в Британии думали так. Уинстон Черчилль через три дня после Мюнхена скажет: «Англии был предложен выбор между войной и бесчестием. Она выбрала бесчестие и получит войну». Так и вышло.

Мюнхенская конференция поразительно точно повторила конференцию в Вадуце, изображённую Чапеком в «Войне с саламандрами» три года назад. После Мюнхена Чехословакия была обречена и впоследствии была растерзана. Но и все, кто её предал, дорого заплатили за это. Польша, поспешившая предъявить территориальные претензии к Чехословакии и одновременно с Германией введшая свои войска в Тешинскую область, стала следующей жертвой немцев. А потом дело дошло и до Франции с Англией.

Пророческими оказались и политические предвидения Чапека, высказанные им задолго до трагических событий Второй мировой войны. Можно только поражаться тому, как точно европейская история второй половины 30-х годов воспроизвела сюжет «Войны с саламандрами». Как не вспомнить тут то, как дружно вся Европа и Советский Союз, руководствуясь экономической выгодой, снабжали Германию всем необходимым для войны против себя! Как не

вспомнить тут позорную и недальновидную политику умиротворения Гитлера ценой предательства Австрии и Чехословакии! Как не вспомнить и то, что потом и в настоящей Европе, как в романе Чапека, всё кончилось всеобщей катастрофой!

Всё это существенно изменило восприятие чапековского романа и отношение к нему. Теперь он перестал восприниматься как несбыточная апокалиптическая фантастика. Теперь «Война с саламандрами» воспринимался как роман-предвидение, пророчества которого полностью сбылись. Теперь в его отношениях с реальной действительностью усматривают определённую метафоричность, но уже никак не гротеск.

Драматические события последнего времени, в центре которых оказалась Украина, заставили вновь вспомнить о «Войне с саламандрами». Слишком уж много параллелей обнаруживается у нынешних событий с событиями конца 30-х годов.

И теперь некоторые европейские страны, руководствуясь своими экономическими интересами, хотели бы поставлять стране-агрессору всё, включая новейшее вооружение. И теперь некоторые страны, руководствуясь своими экономическими интересами, хотели бы отменить санкции против страны-агрессора. И сегодня никто не собирается посылать свои войска на восток Украины. И сегодня бесконечные уговоры и предупреждения со стороны Европы и США в адрес России слишком напоминают политику умиротворения агрессора. Аншлюс Крыма, ввод войск на территорию восточной Украины для защиты русскоязычного населения — всё это слишком похоже на политику Гитлера. Не повторяется ли и в нашей сегодняшней истории мрачный сюжет чапековской антиутопии?

Нынешняя политическая ситуация и впрямь похожа на тогдашнюю. Кто бы ни говорил о ней, непременно помянет Мюнхен. Но сравнение с Мюнхеном помогает увидеть и то, что различия между двумя этими ситуациями куда существеннее, чем сходства.

Во времена Гитлера Европа была ещё чисто географическим понятием, то есть конгломератом отдельных стран, каждая из которых руководствовалась лишь своими собственными интересами. Именно поэтому Гитлер так легко поодиночке захватил их все в короткое время. Сегодня путинской России приходится иметь дело с совсем иным противником: теперь это объединённая Европа, теперь это единый Запад, способный проводить единую солидарную политику.

Важно и то, что теперь это и совсем иная политика. Наученная трагическим опытом двух мировых войн Европа оказалась способной подняться выше частных экономических интересов: несмотря на чувствительные убытки, страны Европы перестали продавать России вооружение и всё, что может использоваться в военных целях, ввели в действие достаточно болезненные для агрессора экономические санкции. Солидарная экономическая политика сопровождается и солидарной военной политикой. Когда-то Чапек безуспешно пытался убедить своих европейских коллег в том, что — цитирую — «страх и ответственность — лучшая гарантия собственной безопасности». Теперь именно эта идея могла бы стать лозунгом Евросоюза и НАТО. Европа сделала правильные выводы из уроков Мюнхена.

Поэтому прошедший в начале сентября 2014 года в Уэльсе саммит НАТО не стал вторым Мюнхеном, на что очень надеялась Москва. Запад недвусмысленно заявил о своей поддержке Украины. Да, воевать за нас никто не обещал, но мы на это и не рассчитывали. Зато были сделаны конкретные шаги для оказания финансовой и военно-технической помощи нашей стране. В то же время, несмотря на миротворческие заявления России, против неё были введены новые санкции.

Ещё одно важное отличие. Сразу после Мюнхенского сговора к Чапеку приехала немецкая актриса и публицистка Эрика Манн, дочь Томаса Манна и жена выдающегося английского поэта Вистена Хью Одена. Чапек сказал ей: «Надо искать какую-то помощь для нас за океаном. Я прошу вас, если меня не будет, скажите американцам, что нельзя позволить Чехословакии погибнуть. Нам нужна помощь, в конце концов, даже экономическая помощь, чтобы уцелеть» [1, с. 490]. Тогда Чехословакии никто не помог, и она погибла. Ныне Соединённые Штаты заняли недвусмысленную позицию поддержки Украины и осуждения агрессии России. Так вслед за словом «Европа» перестало быть чистой метафорой и слово «Запад»: теперь это реальный экономический, политический и военный союз объединённой Европы и США. Если бы эти слова всё ещё, как во времена Чапека, оставались метафорами, если бы Европа и США заняли такую же позицию, как во времена Мюнхена, если бы России реально противостояла одна Украина, события у нас развивались бы совсем иначе.

Решающим же фактором стало то, что Украина дала ясно понять Путину: она не сдастся без боя, как сдалась когда-то

Чехословакия Гитлеру. Даже русскоязычные регионы Украины — Харьков и Днепропетровск, Херсон и Одесса — будут бороться до конца. Быстро и бескровно превратить Украину в Новороссию не удастся. А полномасштабная война не в интересах самой России.

В этой решимости сказалась воля миллионов обычных людей. В «Войне с саламандрами» Чапек ставит вопрос об ответственности простого, «маленького» человека за происходящее в стране и мире. В финале романа главным виновником всемирной катастрофы осознаёт себя швейцар Повондра, который, надеясь на щедрые чаевые, некогда всего лишь пустил капитана Ван Тоха в кабинет промышленника Бонди, с чего и началась история использования саламандр человеком. Теперь, когда он увидел саламандру в родной Влтаве в самом центре Праги, он понял: это конец. «Я хотел бы одного, — шепчет старик со слезами на глазах, — я хотел бы только, чтобы дети мне простили...» [2, т. 2, с. 668]

Большую политику нельзя делать без опоры на «маленьких» людей. Это «маленькие» люди своей поддержкой делали мелких авантюристов от политики великими диктаторами. Это «маленькие» люди привели к власти и единодушно одобряли политику тиранов — Муссолини, Гитлера, Сталина. Это «маленькие» советские люди одобряли безжалостное подавление народных восстаний в Восточной Германии и Венгрии, Чехословакии и Польше, ничего не зная о том, что же там происходит. «Маленькие» люди осуждали Пастернака и благословляли изгнание из страны Солженицына, не прочитав ни одного их произведения. Сегодня подавляющее большинство «маленьких» людей в России одобряют войну против «укропов», бандеровцев, то есть нас с вами. Со всем недавно две трети простых французов выступали за передачу «Мистралей» России, не желая думать о том, что завтра эти «Мистрали» могут угрожать самой Франции.

«Маленький» человек должен понимать: от него зависит совсем не так мало. Не так давно «маленькие» люди вышли на Майданы по всей Украине, чтобы защитить своё человеческое достоинство, и добились своего. Много может «маленький» человек, если только осознает себя человеком, а не примитивным обывателем, легко зомбируемым пропагандой, существом, очень напоминающим чапековских саламандр. В этом и состоит ответственность «маленького» человека.

Украина сделала свой выбор, потому что его сделало большинство из нас, ибо большинство из нас поняло: сопротивляться злу, агрессии, великодержавному хамству — нравственная обязанность культурного и цивилизованного человека. К этому выводу пришёл в своё время пацифист Карел Чапек, к этому выводу пришла вся европейская культура XX века.

Вот почему Мюнхен не повторился в европейской истории ни как трагедия, ни как фарс, и это даёт основания для, пусть даже сдержанного, но, всё же, оптимизма. Так чапекровский роман, созданный 80 лет назад, позволяет яснее увидеть специфику нынешней исторической ситуации.

Л и т е р а т у р а

1. *Манн Э.* Последняя беседа с Карелом Чапеком // Карел Чапек в воспоминаниях современников. — М. : Худож. лит., 1983. — С. 487—491.
2. *Чапек К.* Война с саламандрами // Чапек К. Собр. соч. : в 7 т. — М. : Худож. лит., 1975. — Т. 2. — С. 435—675.
3. *Шайнфлюгова О.* Из книги «Чешский роман» // Карел Чапек в воспоминаниях современников. — М. : Худож. лит., 1983. — С. 100—258.
4. *Čapek K.* Zima 34 // Prítomnost. — 3.1.1934.